

УДК 327.7

DOI: 10.31249/kgt/2024.05.06

Формирование повестки дня в БРИКС: глобальные проблемы и национальные интересы

Дарья Александровна ЗЕЛЕНОВА

кандидат политических наук, заведующая Центром изучения африканской стратегии БРИКС

Институт Африки РАН

ул. Спиридоновка, д. 30/1, г. Москва, Российская Федерация, 123001;

старший научный сотрудник Международного центра антропологии

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация, 101000

E-mail: d.zelenova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5237-4413

Тамара Алексеевна АНДРЕЕВА

младший научный сотрудник Центра изучения африканской стратегии БРИКС

Институт Африки РАН

ул. Спиридоновка, д. 30/1, г. Москва, Российская Федерация, 123001

E-mail: t.andreeva@inafr.ru

ORCID: 0009-0003-9195-3578

Максим Сергеевич ГРИШЕНЬКИН

младший научный сотрудник Центра изучения африканской стратегии БРИКС

Институт Африки РАН

ул. Спиридоновка, д. 30/1, г. Москва, Российская Федерация, 123001

E-mail: grishenkinm@inafr.ru

ORCID: 0009-0003-2470-6948

Андрей Алексеевич УФИМЦЕВ

младший научный сотрудник Центра изучения африканской стратегии БРИКС
Институт Африки РАН

ул. Спиридоновка, д. 30/1, г. Москва, Российская Федерация, 123001;

стажер-исследователь Центра изучения стабильности и рисков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация, 101000

E-mail: aufimtsev@hse.ru

ORCID: 0000-0002-4870-4360

ЦИТИРОВАНИЕ: Зеленова Д.А., Андреева Т.А., Гришенькин М.С., Уфимцев А.А. Формирование повестки дня в БРИКС: глобальные проблемы и национальные интересы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 5. С. 103–122. DOI: 10.31249/kgt/2024.05.06

Статья поступила в редакцию 08.10.2024.

Исправленный текст представлен 17.12.2024.

АННОТАЦИЯ. *Статья основана на исследовании «тематического портфеля» пяти деклараций саммитов БРИКС с 2019 по 2023 г., принятых в Бразилиа, Москве, Дели, Пекине и Йоханнесбурге. Анализ деклараций показывает, что по всем повесткам дня преобладает нейтрально-позитивный тон. При этом позиции стран – членов БРИКС по ключевым вопросам, касающимся глобального экономического управления, безопасности, науки и образования, заметно совпадают. Качественный контент-анализ деклараций позволяет увидеть, что каждая председательствующая страна инкорпорирует собственные приоритетные задачи в итоговый документ с целью придать им вес и большую огласку на глобальном уровне. Как следствие, происходит постепенное расширение общей повестки БРИКС. Отдельное внимание уделено африканской повестке в декларациях саммитов БРИКС. В конце статьи кратко рассматривается специфика Казанской декларации 2024 г., которая ознаменовала начало нового этапа в развитии БРИКС, связанного с расширением объединения и включением новых членов.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *саммитовая дипломатия, БРИКС, глобальное управление, теория повестки дня, Россия, ЮАР, Индия, Бразилиа, Китай.*

24 октября 2024 г. в Казани завершился XVI саммит БРИКС, в котором приняли участие 35 делегаций и 22 мировых лидера¹. Принятая по итогам саммита новая Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» – главный документ БРИКС, по которому можно судить

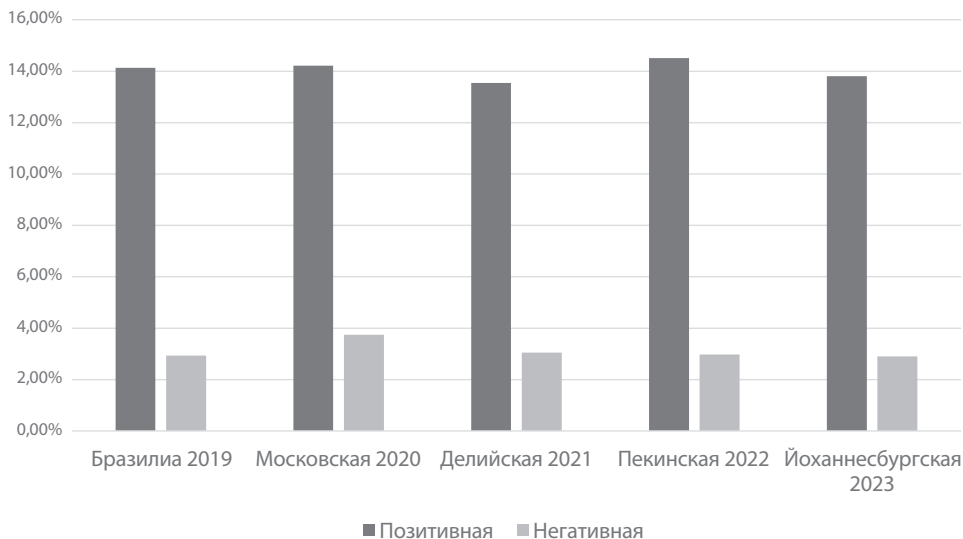
о степени взаимопонимания стран-участниц и дальнейшем векторе интеграции. Документ состоит из 134 пунктов, положенных на 43 страницы, и являет собой самый масштабный по содержанию документ за всю историю саммитовой дипломатии БРИКС.

1 января 2025 г. завершится год председательства России в БРИКС, который проходит в условиях расширенного состава объединения. Членство клуба стран с развивающимися экономиками удвоилось, и теперь совокупное население стран БРИКС составляет 3,6 млрд чел. – это 45% мирового населения. Страны объединения обеспечивают около четверти мирового экспорта товаров и свыше 40% всего объема добычи нефти [Рябков, 2024]. При этом, как показывают документы БРИКС, например, Стратегия экономического партнерства до 2025 г., а также итоговые декларации саммитов, объединение ставит перед собой более сложные задачи – постепенное изменение механизмов глобального управления и сопряжение развития экономик стран-участниц.

По мнению ряда исследователей, характерной особенностью БРИКС, кроме инклюзивного формата или «гибкой геометрии» [Бордачев, Суслов, 2024], является его *позитивная повестка* [Панова, 2024]. Объединение не ограничивается критикой доминирования доллара в международных расчетах и западно-центричного характера институтов, в частности Бреттон-Вудских, но также предлагает альтернативы в виде Нового банка развития (НБР), расчетов в национальных валютах или, например, создания общей зерновой биржи, инициированного Россией.

Таким образом, с момента своего образования в 2009 г. БРИКС постоян-

¹ XVI саммит БРИКС. – URL: <https://www.brics-russia2024.ru/summit/> (дата обращения: 07.10.2024).

Рисунок 1. Тональность деклараций БРИКС

Figure 1. Tone of the BRICS declarations

но расширяет круг независимых проектов и инициатив и предлагает не только свое видение глобальных проблем, но и выходы из кризисных ситуаций. Например, деятельность НБР была направлена на смягчение экономических последствий пандемии COVID-19 для стран-участниц, их взаимодействие по вопросам глобальной безопасности и здравоохранения тоже возросло [Khambule, 2022]. После украинского кризиса 2014 г. и начала специальной военной операции в 2022 г., а также в условиях введения против России беспрецедентных санкций страны Глобального Юга стали видеть в БРИКС реальную, а не декларативную альтернативу западному доминированию. Страны Глобального Юга, в том числе государства Африки, стали чаще заявлять о своей роли в формировании международной повестки дня [Абрамова, 2024; Дегтерев, 2024], а БРИКС стал не просто удобной площадкой для консолидации позиций по самому широко-

му кругу вопросов, но за пятнадцать лет превратился в эффективный «транс-континентальный институт управления со всеобъемлющей повесткой дня» [Киртон, Ларионова, 2022]. Одновременно с этим объективные тенденции усиления роли развивающихся стран не только в экономике, но и в международных отношениях, их попытки выйти на новые роли в структурах глобального управления (ГУ) превратили БРИКС в ключевую платформу для обсуждения глобальных проблем, волнующих страны незападного мира [Кузнецов, 2019].

Пул вопросов, обсуждаемых на встречах объединения, остается широким и типичным для международных форумов. При этом многие продвигающиеся инициативы были предложены еще до начала современного политического кризиса. Это свидетельствует о том, что, хотя БРИКС адаптируется к изменяющимся условиям, его структура, приоритеты и цен-

ности, основанные на приверженности к более справедливому миропорядку, остаются в значительной степени неизменными, хотя и постепенно эволюционируют под влиянием новых вызовов и изменений на международной арене [Menegazzi, 2020].

Существующая литература по изучению международных клубов формата БРИКС в недостаточной степени отвечает на вопрос, как формируется повестка дня итоговых документов подобных объединений [Xu Yi-chong, Weller, 2017]. В данной статье авторы предлагают оригинальную методику исследования для анализа тематического портфеля последних пяти деклараций саммитов БРИКС с 2019 по 2023 г., которая проливает свет на то, как формируется политическая повестка итоговых документов объединения. На основании сочетания количественного и качественного сентимент-анализа авторы выявили общие ценностные понятия, которые соответствуют так называемому духу БРИКС, а также страновые интересы. Проведенное исследование восполняет существующий пробел в контент-анализе документов БРИКС и подсвечивает ключевые вопросы, волнующие объединение в целом и его участниц. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на позитивный тон и схожесть повесток по ключевым глобальным проблемам, во всех декларациях прослеживается страновая повестка, продвигаемая председательствующей страной. Кейс ЮАР это демонстрирует.

Методология

В данной работе анализируются пять последних деклараций БРИКС на момент проведения исследования: Декларация Бразилиа 2019 г., Московская декларация 2020 г., Делийская декларация 2021 г., Пекинская декларация 2022 г. и Йоханнесбургская декларация

2023 г. Исследование основано на смешанной методологии, которая сочетает количественный тематический анализ и качественную интерпретацию результатов. Такой подход обеспечивает целостное понимание динамики развития тематики деклараций, снижая риск односторонних интерпретаций [Ivan-kova, Creswell, 2009].

Первый этап включает в себя формулирование тем и формирование списка слов, которые в эти темы входят. Для этого мы проанализировали все слова и биграммы (сочетания двух слов), которые встречаются в тексте более пяти раз. Пороговое значение определялось эмпирически, исходя из анализа текстов, чтобы включить значимые для исследования термины и исключить редкие или неинформативные элементы. В результате анализа было выделено 85 ключевых слов и биграмм, которые вручную распределены по восьми тематическим категориям: ГУ, безопасность, права человека, экономика, изменение климата, цифровые технологии, наука и образование, а также специальная категория «Африка». Последняя подчеркивает возрастающее значение африканской повестки в рамках БРИКС.

Для корректной обработки текста применялись лемматизация и токенизация при помощи библиотеки для обработки естественного языка NLTK на Python. Лемматизация была использована для приведения всех слов к их начальной форме [Plisson, Lavrac, Mladenec, 2004]. Это позволило избежать дублирования значений, когда одно и то же слово встречается в разных грамматических формах. Например, слова *develop*, *develops*, *developed*, и *developing* были приведены к базовой форме *develop*. Токенизация разделила текст на отдельные слова и фразы, что упростило их анализ. Таким образом, данные процедуры позволили получить точные количественные показатели встречаемости каждого

слова и биграммы. После токенизации из списка слов были удалены служебные слова и некоторые глаголы, препятствующие корректной интерпретации полученного списка биграмм (например, служебный глагол *to be* и его форма будущего времени *will*)².

Для повышения точности анализа были предприняты меры по исключению контекстных искажений. Например, слово *Africa* включалось в категорию «Африка» только при отсутствии перед ним слова *South*, чтобы избежать учета упоминаний Южно-Африканской Республики. Аналогичный подход применялся к другим неоднозначным словам.

Анализ частотности был дополнен качественным анализом, поскольку смешанная методология обеспечивает баланс между объективностью и глубиной анализа. Количественный подход выявляет основные тренды на основе частотности, минимизируя предвзятость, которая может возникнуть при ручном отборе данных. В то же время качественный анализ позволяет учитывать нюансы, такие как формулировки и контекст использования ключевых слов. Комбинация этих методов снижает риск упрощенных интерпретаций и обеспечивает более надежные выводы [Ivanikova, Creswell, 2009].

Саммитовая дипломатия и теория формирования повестки дня

По своей сути БРИКС представляет относительно новый и уникальный формат неформального межгосударственного объединения, функционирующего в первую очередь за счет рабочих групп и министерских встреч, которые подготавливают повестку к финальному аккорду – саммиту БРИКС. Уни-

кальность формата БРИКС заключается в сочетании формальности встреч на высшем уровне с высокой степенью гибкости, что позволяет эффективно адаптироваться к изменениям международной обстановки и национальных интересов стран-участниц.

В классификации Э.Я. Баталова БРИКС относится к категории института-клуба [Баталов, 2016], являющегося полноправным субъектом международных отношений, так как может оказывать влияние на международную повестку на равных с институционализированными международными организациями. Главная слабость клубов – отсутствие права диктовать условия и конкретные решения странам-участницам. Ключевая и фактически единственная их роль сводится к многосторонним консультациям с целью координации позиций, которые в дальнейшем будут предопределять мировое развитие [Баталов, 2016]. К БРИКС в 2024 г. присоединились пять государств: Эфиопия, Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия и Иран. При дальнейшем расширении объединение неизбежно столкнется с проблемой качественной интеграции, что может поставить под вопрос дальнейшую жизнеспособность гибкого формата.

Одним из главных преимуществ БРИКС является способность интегрировать глобальные и региональные повестки. Это проявлялось через использование различных форматов, включая аутрич-практики, которые позволяют БРИКС взаимодействовать с широким кругом стран и международных организаций, не входящих в блок, но располагающихся в субрегионе председательствующей страны [Чжао, Лесажи, 2020].

Немаловажную роль в объяснении механизмов продвижения инте-

2 Полный список слов включает следующие слова: *the, look, within, use, among, into, through, of, we, and, to, on, a, by, our, in, will, for, all, well, be, with, that, it, this, at, an, also, from, or, regard*.

ресов и формирования повестки дня в международных организациях играет теория установки повестки дня (*agenda-setting theory*). Она объясняет, как формируются представления общест-венности о политических проблемах и целях, их приоритетности и значимо-сти. В международных отношениях этот процесс рассматривается как соревно-вание, определяемое властными отно-шениями, между участниками, которые пытаются выдвинуть свою повестку за счет повестки страны-конкурента [Xu Yi-chong, Weller, 2017].

Формирования повестки дня БРИКС определяется тем, что это *консенсус-ное* объединение. Все решения принимаются по результатам обсуждений, а в итоговые декларации попадают только те положения, с которыми согласны все члены объединения³. Шерпы БРИКС – назначенные государствами послы, представляющие свои страны в объединении. В данном исследовании не было цели исследовать их в процессе формировании повестки дня. Статья ограничивается изучением деклараций и использует данную теорию, чтобы показать, что позитивная повестка БРИКС основана не на реактивной модели ее формирования (идеи спускаются заранее вниз наиболее влиятельными акто-

рами), а на проактивной, когда иници-атива исходит от всех стран-участниц. Имеющиеся сравнительные исследова-ния формирования повесток позволяют говорить о том, что БРИКС качественно отличается от западных многосторон-них организаций как по формам при-нятия решений, так и по способам фор-мулирования целей объединения [Xu Yi-chong, Weller, 2017].

**Повестки
председательствующих стран
(2019–2023)**

Гипотеза данного исследования опиралась на вышеописанную теорию. Предполагалось, что каждая из стран – участниц БРИКС использует свое предсе-дательство для продвижения националь-ных приоритетов через формирование и обсуждение нужной ей повестки. Ито-говые декларации – единственный пись-менный источник, по которому можно судить о ценностях и приоритетах объ-единения, а также о степени согласован-ности по решению глобальных проблем.

В повестке России категория во-просов ГУ занимала одно из централь-ных мест. Акцент на ней тесно увязан с внешнеполитическими приоритета-ми страны (таблица 1). Примечательно,

Таблица 1. Проявление национальных интересов председательствующих стран в их итоговых декларациях БРИКС

Table 1. National interests of the BRICS chairing countries in their BRICS declarations

	Продвигаемая в декларации повестка	Проявление в национальной политике
1	2	3
Бразилия (2019)	Увеличение торговых потоков, справедливая мировая торговая система	Национальная стратегия экономического и социального развития ⁴

3 Экспертное интервью с участником российского НКИ БРИКС. – Йоханнесбург, 2024.
4 Estratégia Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social // Ministério do Planejamento, Desenvolvimento e Gestão. – 2018. – 18 de maio. – Португ. яз. – URL: <https://www.gov.br/mdr/pt-br/assuntos/desenvolvimento-regional/pcdr/analises-estrategicas-de-desenvolvimento-regional-e-territorial/DocumentotcnicoEstrategiaNacionaldeDesenvolvimentoEconomicoeSocial2018.pdf> (дата обращения: 27.09.2024).

Продолжение таблицы

1	2	3
Россия (2020)	Историческая память, безопасность, ГУ, космос	Вопросы безопасности и космоса находят отражение в Военной доктрине ⁵ и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ⁶ . В Концепции внешней политики ⁷ широко раскрыта позиция по исторической памяти и ГУ
Индия (2021)	Борьба с терроризмом, цифровые технологии	Ежегодные отчеты МИД России и Минобороны России приводят актуальную трактовку вопросов, связанных с терроризмом. Цифровизация раскрывается в рамках стратегии <i>Digital India</i> . Индия активно продвигает в ООН проект Всеобъемлющей Конвенции против международного терроризма
Китай (2022)	Расширение географии сотрудничества БРИКС	Глобальные амбиции наблюдаются во многих национальных документах, ключевые из которых – Белая книга «Мирное развитие Китая» (2011) ⁸ , План действий по инициативе «Пояс и путь» (2015) ⁹ , коммюнике «Сотрудничество «Пояс и путь»: формирование более яркого общего будущего» (2019) ¹⁰ , Белая книга «Китай и мир в новую эпоху» (2019) ¹¹
ЮАР (2023)	Африка и продвижение интересов всего континента; климат	В Белой книге «Построение лучшего мира: дипломатия убунту» ¹² (2011) возвышение роли ЮАР на международной арене напрямую связано с Африканским континентом. Три раздела Плана национального развития ЮАР до 2030 г. ¹³ посвящены проблеме изменения климата. Данная повестка также раскрывается в многочисленных отраслевых планах действий и коммюнике

Источник: составлено авторами.

что в Московской декларации 2020 г.¹⁴ чаще других упоминаются Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ) и Совет Безопасности ООН (СБ ООН).

Если позиции России по ВТО совпадают с другими декларациями БРИКС, то в вопросе реформы СБ ООН отмечается важное различие. Несмотря на приверженность расширению

5 Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 25 декабря 2014 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2014. – 25 декабря. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584621/ (дата обращения: 27.09.2024).

6 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации указом от 31 декабря 2015 г.) // Официальный сайт Президента России. – 2015. – 31 декабря. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 27.09.2024).

7 Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России: официальный сайт. – 2016. – 30 ноября. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 27.09.2024).

8 China's Peaceful Development White Paper // The State Council the People's Republic of China: official website. – 2011. – September 6. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm (дата обращения: 27.09.2024).

9 Action plan on the Belt and Road Initiative // The State Council the People's Republic of China: official website. – 2015. – March 30. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm (дата обращения: 27.09.2024).

10 Belt and Road Cooperation: Shaping a Brighter Shared Future // China Daily. – 2019. – April 28. – URL: https://govt.chinadaily.com.cn/s/201904/28/WS5d0b46f2498e12256565e3f1/belt-and-road-cooperation-shaping-a-brighter-shared-future_4.html (дата обращения: 27.09.2024).

11 China and the World in the New Era // The State Council the People's Republic of China: official website. – 2019. – September 27. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/27/content_WS5d8d80f9c6d0bcf8c4c142ef.html (дата обращения: 27.09.2024).

12 White Paper on South African Foreign Policy - Building a Better World: The Diplomacy of Ubuntu // South African Government. – 2011. – May 13. – URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/foreignpolicy0.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

13 National Development Plan 2030 // South African Government: official website. – 2009. – URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/ndp-2030-our-future-make-it-workr.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

14 XII BRICS Summit Moscow Declaration // Official website of the Kremlin. – 2020. – November 17. – URL: <http://en.kremlin.ru/supplement/5581> (дата обращения: 30.09.2024).

представительства развивающихся стран, в Московской декларации ничего не сказано о поддержке стремлений Бразилии, Индии и ЮАР «играть более заметную роль в ООН» – тезис, который последовательно присутствует во всех других декларациях. Такая позиция России могла быть связана с «осторожным, охранительным подходом» на фоне отсутствия с ее стороны конкретных программ и инициатив по реформе СБ ООН [Юрченко, 2020]. В Казанской декларации 2024 г. это снова не было отражено, несмотря на то, что в последнее время в публичных заявлениях всё чаще подчеркивается поддержка стран Африки, Азии и Латинской Америки в этом вопросе¹⁵.

Необходимо выделить преобладание тематики космоса в Московской декларации. Российская позиция акцентируется на долгосрочной устойчивости космической деятельности с упоминанием руководящих принципов ООН. Впервые Россия предложила другим государствам взять на себя обязательства не размещать первыми оружие в космосе в 2004 г., а спустя 10 лет это нашло отражение в Резолюции 69/32¹⁶ ГА ООН. Это намерение неоднократно подтверждалось и в последующие годы [Steer, Hersch, 2021].

Историческая память – еще одна характерная черта российского председательства, которая не упоминается ни в одной из других деклараций. В преамбуле подчеркивается значимость сохранения памяти о победе во Второй мировой войне как общем наследии, необходимость уважения к борцам против фашизма и колониализма. На глобальном уровне эта повестка реализуется, например, через предложение в ГА ООН проектов резолюций о недопустимости героизации нацизма и борьбе с неонацизмом. За рассматриваемый период резолюции, предложенные Россией, были приняты в 2019¹⁷, 2021¹⁸, 2022¹⁹ и 2023 гг.²⁰, причем остальные страны БРИКС поддерживали их.

Для Индии приоритетным можно назвать вопрос борьбы с терроризмом (таблица 1). В Делийской декларации²¹ наиболее часто используются слова *terrorism* и *terrorist*. Согласно отчету *Global Terrorism Index*, в 2021 г. она занимала первое место среди стран БРИКС и седьмое в мире по уровню террористической угрозы²², а в течение года в индийской союзной территории Джамму и Кашмир произошло 153 теракта²³.

На частоту упоминаний повлияла и региональная обстановка, в частно-

15 Лавров: РФ при расширении СБ ООН будет поддерживать исключительно развивающиеся страны // ТАСС. – 2024. – 22 февраля. – URL: <https://tass.ru/politika/20061285> (дата обращения: 14.09.2024).

16 Резолюция, принятая ГА ООН 2 декабря 2014 г. // Официальный сайт ООН. – 2014. – 11 декабря. – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/662/92/pdf/n1466292.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

17 В Генеральной Ассамблее ООН принята резолюция о борьбе с героизацией нацизма // Официальный сайт ООН. – 2019. – 18 декабря. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/12/1369371> (дата обращения: 15.09.2024).

18 Резолюция, принятая ГА ООН 16 декабря 2021 // Официальный сайт ООН. – 2021. – 6 января. – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/402/50/pdf/n2140250.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

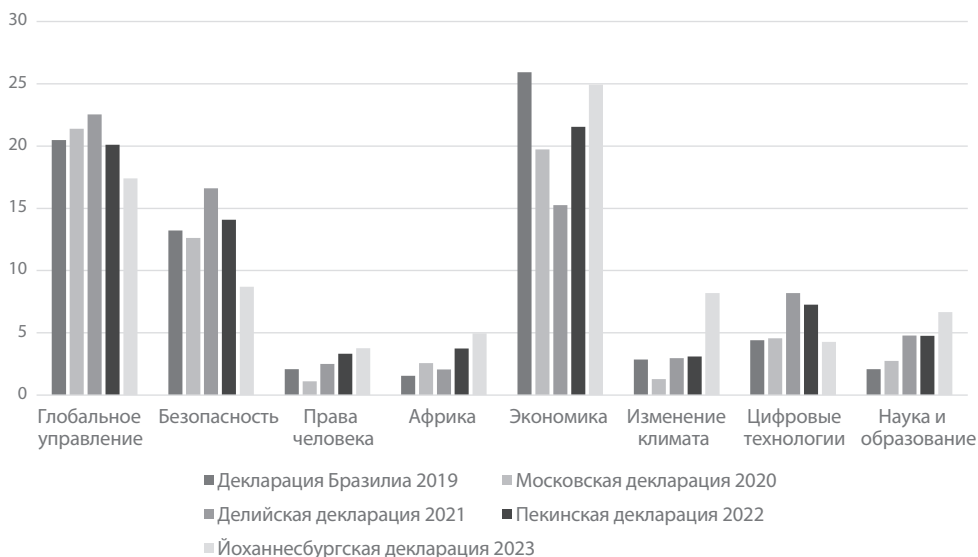
19 General Assembly Adopts 51 Third Committee Drafts on Combating Glorification of Nazism, Refugees, Displaced Persons, Protecting Children from Sexual Exploitation // UN Press Release. – 2022. – December 15. – URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12483.doc.htm> (дата обращения: 15.09.2024).

20 ГА ООН. Семьдесят восьмая сессия. 50-е пленарное заседание // Официальный сайт ООН. – 2023. – 19 декабря. – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/412/20/pdf/n2341220.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

21 XIII BRICS Summit: New Delhi Declaration // BRICS Information Centre. – 2021. – September 9. – URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/210909-New-Delhi-Declaration.html> (дата обращения: 30.09.2024).

22 Global Terrorism Index // Institute for Economics & Peace. – 2021. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/global-terrorism-index/> (дата обращения: 14.09.2024).

23 Country Reports on Terrorism 2021: India // US Department of State. – 2021. – URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2021/india/> (дата обращения: 14.09.2024).

Рисунок 2. Динамика тематик деклараций БРИКС (частотность на 1000 слов)

Figure 2. Dynamics of BRICS declaration topics (frequency per 1,000 words)

сти приход к власти в Афганистане движения «Талибан» (запрещенного в России как террористическая организация). Хотя Делийская декларация прямо не упоминает его, страны БРИКС призывают «воздерживаться от применения насилия», подчеркивая «приоритетную задачу борьбы с терроризмом» и осуждая террористические акты, произошедшие у международного аэропорта им. Хамида Карзая в Кабуле. Интересна и обратная корреляция: в декларации ЮАР, которая имеет наименьший уровень террористической угрозы среди стран БРИКС, *terrorism* и *terrorist* встречаются реже, чем в других декларациях.

Кроме того, индийское председательство отличалось акцентом на цифровых технологиях. На приоритет развития сотрудничества в этой области указывают проведенные в ходе председательства Индии саммит по цифровизации здравоохранения, семинары по проблеме использования Интернета в террористических целях и роли

цифровой экспертизы в расследованиях террористической деятельности, а также, что более важно, определение темы «Использование цифровых и технологических решений для достижения ЦУР» в качестве приоритета на год своего председательства.

Цифровизация – один из внутриполитических приоритетов Индии (см. таблицу 1). В 2015 г. премьер-министром Нарендра Модии была запущена инициатива «Цифровая Индия» (*Digital India*), направленная на обеспечение реализации в онлайн-пространстве отдельных проектов в области образования, здравоохранения и различных услуг, которые могут предоставляться гражданам с использованием информационно-коммуникационных технологий. Акцент председательства Индии на цифровых технологиях, с учетом заявленной правительством цели образовать общество с цифровыми возможностями и экономику знаний, указывает на продвижение национальной повестки в рамках БРИКС.

Что касается декларации 2019 г., принятой по итогам саммита в Бразилии²⁴, то экономическая повестка доминирует не только по сравнению с другими направлениями, но и в сравнении с другими декларациями БРИКС (рисунок 2). Частотность упоминания торговли, инвестиций и налогов, вероятно, обусловлена специфическими приоритетами президентского срока Жаира Болсонару. С его приходом к власти в том же году курс Бразилии в БРИКС стал более прагматичным. К примеру, министр иностранных дел Бразилии Эрнесту Араужу обозначил эту тенденцию так: «Мы хотим, чтобы БРИКС служил конкретным целям», добавив, что участники БРИКС обязательно должны сходиться во мнении по политическим вопросам²⁵.

Примечательно, что в этой декларации отсутствует осуждение применения односторонних санкций, что можно объяснить нежеланием Бразилии вызывать негативные ассоциации в адрес США, с которыми администрация Болсонару поддерживала тесное сотрудничество. Косвенным доказательством ограниченного взаимодействия Бразилии с БРИКС и другими развивающимися странами является и тот факт, что в программе саммита в Бразилиа не было встреч в форматах «аутрич» и «БРИКС+» [Чжао, Лесаж, 2020].

Декларация, опубликованная под китайским председательством в 2022 г.²⁶, отличается наиболее нейтральным характером из всех вышепересмотренных. При этом можно выделить заинтересованность Пекина в расширении форм-

тов сотрудничества с партнерами за пределами БРИКС. Одним из инструментов китайской внешней политики стало активное продвижение модели «БРИКС+», которая позволяет приглашать на мероприятия страны из разных регионов, в отличие от политики «аутрич», которая привлекает соседей по субрегиону [Чжао, Лесаж, 2020]. Эта характерная черта подтверждает амбиции Китая как глобального лидера среди развивающихся стран.

Африканская повестка в декларациях: внешнеполитические интересы ЮАР и глобальные ценности БРИКС

Тенденция к росту упоминаний об Африке и Африканском союзе (АС) в декларациях БРИКС наиболее заметна в период председательства ЮАР. С момента вступления в БРИКС она продолжает видеть себя важным игроком в меняющемся миропорядке. Внешнеполитическая репрезентация Претории как «глобального гражданина мира» и накопленный практический опыт работы в разных международных объединениях позволяют ей активно выступать по самым разным международным вопросам. Кроме того, южноафриканцы полагают, что новый полицентричный миропорядок еще не установился и то, каким он будет, зависит и от ЮАР, и от Африки в целом.

Основные направления внешней политики ЮАР и ее концептуальные основы обозначены в ряде стратегических документов страны²⁷. Главным

24 Brasília declaration, 11th BRICS Summit // BRICS Information Centre. – 2019. – November 14. – URL: http://www.brics.utoronto.ca/docs/191114-Brasilia_Declaration.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

25 Глава МИД Бразилии: БРИКС должен сосредоточиться на конкретных проектах // ТАСС. – 2019. – 28 марта. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6267318> (дата обращения: 15.09.2024).

26 XIV BRICS Summit Beijing Declaration // Official website of the Kremlin. – 2022. – June 23. – URL: <http://en.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 30.09.2024).

27 См., например, Strategic Plan 2020–2025 // The Department of International Relations and Cooperation. – 2023. – URL: https://www.dirco.gov.za/wp-content/uploads/2023/01/arf2020-2025_app2022-2023_revised.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

концептуальным документом принято считать Белую книгу «Построение лучшего мира: дипломатия убунту» (2012)²⁸. В ней говорится, что внешняя политика страны скорее ценностно ориентирована, нежели продиктована прагматическими интересами [Емельяненко, 2023]. Кроме базовых ценностей, к которым в ЮАР относят человекоцентричный подход в дипломатии и широкое понимание прав человека, в этом документе сформулированы и конкретные направления внешней политики: многостороннее сотрудничество, panaфриканизм, солидарность по линии Юг – Юг, продвижение экономической дипломатии, стратегическое партнерство с США и со странами Европы, Ближнего Востока, Азии и Карибского бассейна. Фокус на Африке во внешней политике ЮАР проявляется во внимании к работе АС и программе НЕПАД.

Такой подход резонирует и с тем, как ЮАР позиционирует себя в других многосторонних организациях. Например, председательство ЮАР в «Группе двадцати» в 2025 г. будет нацелено на продвижение целей устойчивого *инклюзивного* развития – задача, которая видится Преторией и другими членами БРИКС как глобальная²⁹. Еще с момента разработки вышеупомянутой Белой книги в ЮАР заявляли, что страна будет активно участвовать «в БРИКС, члены которой меняют гло-

бальный экономический и политический порядок. Мы будем использовать наше членство как стратегическую возможность для продвижения интересов Африки в таких глобальных вопросах, как реформа ГУ, работа «Группы двадцати», международная торговля, развитие, энергетика и изменение климата»³⁰.

Если взглянуть на главные идеологии Второй Йоханнесбургской декларации 2023 г.³¹, то к продвигаемой повестке дня ЮАР можно отнести *инклюзивное многостороннее сотрудничество и права человека*³². Под инклюзивным многосторонним сотрудничеством Претория обычно понимает рост репрезентативности африканских государств в институтах ГУ. Вопросы реформирования ООН и включение стран континента в качестве постоянных членов СБ ООН тоже попали в декларацию 2023 г. При этом признание новых глобальных игроков и новых центров силы прописано в стратегическом документе «Основы национальной политики ЮАР»³³.

Анализ внешне- и внутривнутриполитических документов ЮАР показывает, что Претория разделяет национальные и глобальные интересы. Их разграничение важно для понимания того, какие из национальных интересов ЮАР пересекаются с другими повестками в рамках БРИКС. Проблемы, которые Претория рассматривает как отвечающие ее национальным интересам – продвиже-

28 White Paper on South African Foreign Policy – Building a Better World: The Diplomacy of Ubuntu // South African Government. – 2011. – May 13. – URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/foreignpolicy0.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

29 Подробнее о председательстве ЮАР в «Большой двадцатке» см: <https://www.sanews.gov.za/south-africa/government-prepares-g20-presidency-and-summit> (дата обращения: 06.10.2024).

30 White Paper on South African Foreign Policy – Building a Better World: The Diplomacy of Ubuntu // South African Government. – 2011. – May 13. – URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/foreignpolicy0.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

31 XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration // BRICS Information Centre. – 2023. – August 23. – URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/230823-declaration.html> (дата обращения: 30.09.2024).

32 Самые высокие биграммы по частоте вхождений в сравнении с другими декларациями.

33 Framework Document on South Africa's National Interests // The Department of International Relations and Cooperation. – 2022. – URL: <https://dirco.gov.za/national-interest-framework-doc/> (дата обращения: 06.10.2024).

ние гендерного равенства, биоразнообразие, трансфер технологий и знаний, индустриализация, искусственный интеллект, «зеленая» и «синяя» экономика, развитие производственного сектора, – так или иначе нашли отражение в Йоханнесбургской декларации.

Наибольшая частотность по таким вопросам, как климатические изменения и права человека, свидетельствует о том, что ЮАР связывает с БРИКС большие надежды в продвижении стратегических интересов Африки и ее национальных интересов.

Количественный анализ пяти рассматриваемых деклараций БРИКС на предмет вхождения слов «Африка» и «африканский» продемонстрировал, что в 2023 г. частота их упоминания лидирует, что подтверждает вышеописанный тезис о продвижении общеконтинентальных интересов Преторией. Во второй Йоханнесбургской декларации подчеркивается необходимость интеграции стран БРИКС и Африки, в том числе и через Африканскую континентальную зону свободной торговли. В декларации заявляется: «Африканский континент остается на периферии глобальной торговой системы и может многое выиграть от сотрудничества с БРИКС»³⁴. В документе приветствуются усилия АС по введению «в действие Африканской континентальной зоны свободной торговли» (АфКЗСТ)³⁵, а также подчеркивается, «что она способна создать предсказуемую среду для инвестиций, особенно для инвестиций в развитие инфраструктуры, и предоставляет возможность установить синергетическое взаимодействие с партнерами по сотрудничеству, торговле и развитию на Африканском континенте»³⁶.

Еще одна глобальная задача, которую озвучивает ЮАР в своих внешнеполитических документах, – борьба с изменением климата. В Йоханнесбургской декларации это выражается в продвижении перехода к «зеленой» и низкоуглеродной энергетике [Воронина, Зеленова, 2023]. При этом в документе подчеркивается, что он должен учитывать национальные приоритеты стран объединения и быть доступным для всех стран, особенно для развивающихся. Вопрос энергетического перехода в декларации 2023 г. сформулирован довольно мягко.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что национальная повестка ЮАР и цели, прописанные в Йоханнесбургской декларации 2023 г., во многом совпадают, при этом формулировки и тональность заявлений по таким стратегически важным для страны вопросам, как изменение климата или права человека, в итоговом документе БРИКС сформулированы с явным учетом интересов всех членов клуба.

Общие тенденции в декларациях

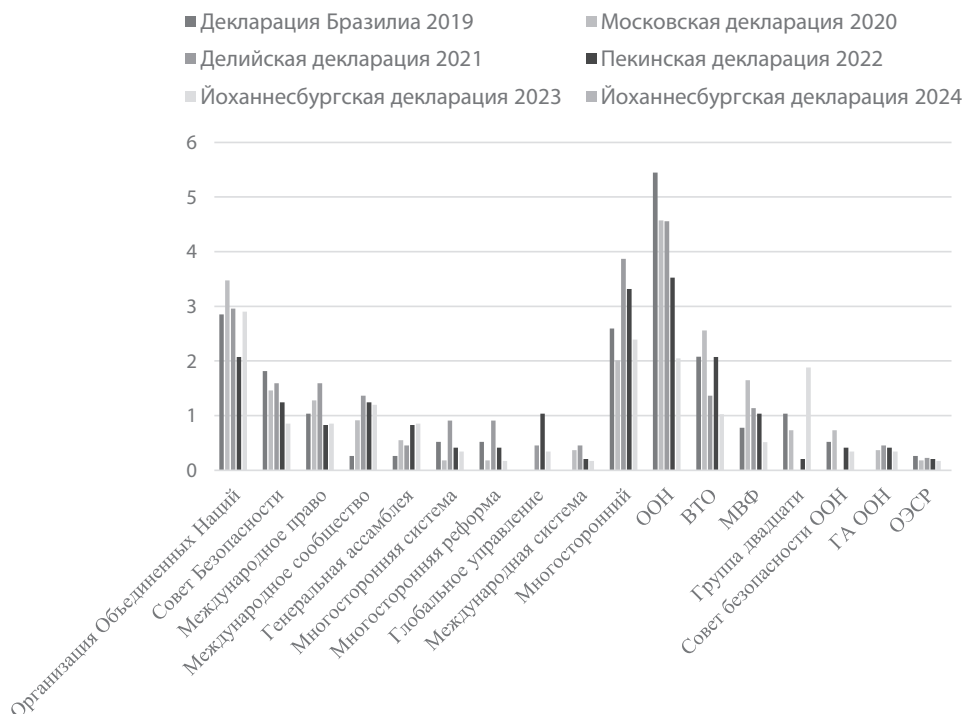
Категория ГУ, сконцентрированная на вопросах формирования более справедливой многополярной системы и повышения представленности развивающихся стран в международных институтах, упоминается главным образом в рамках СБ ООН (входит в топ-3 наиболее упоминаемых тем).

Вместе с тем на графике отображено смещение акцентов в сфере ГУ, что выражается в тенденции к сокращению упоминаний ООН, СБ ООН и повышению частоты упоминаний ГА ООН

34 XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration // BRICS Information Centre. – 2023. – August 23. – Paragraphs 34–35. – URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/230823-declaration.html> (дата обращения: 30.09.2024).

35 Ibid.

36 Ibid.

Рисунок 3. Частотность слов, относящихся к тематике «Глобальное управление» (упоминание на 1000 слов)

Figure 3. Frequency of words related to Global Governance (mentions per 1000 words)

и международного сообщества (рисунок 3). По сравнению с бразильской декларацией исчезли упоминания признания роли СБ ООН как органа, несущего «основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Взамен этого тезиса, предваряющего традиционную главу деклараций, посвященную позициям стран объединения по миру и безопасности, акцент сместился на «активный диалог по актуальным вопросам мира и безопасности» в рамках механизмов БРИКС в Московской и Делийской декларациях. Несмотря на выявленное сокращение роли СБ ООН в риторике БРИКС, центральная роль ООН в международной системе, как и ранее [Shelepov, 2015], не оспаривается ни в одной декларации, и организация остается наиболее упоминаемой.

Вопросы безопасности, как и ГУ, вошли в топ-3 наиболее часто упоминаемых тем в декларациях. В целом при детальном рассмотрении того, как каждая принимающая саммит страна раскрыла данную проблему, существенных различий выявлено не было. Это может объясняться тем, что сфера безопасности представляет собой «взаимовыгодную» повестку, где все участники выигрывают от мирного урегулирования конфликтов или совместных действий по борьбе с международными угрозами, такими как терроризм, пиратство или трансграничная преступность.

В основном дебаты по вопросам безопасности в рамках БРИКС фокусируются на треке координации позиций по конкретным вопросам безопасности, таким как вооруженные конфликты,

но достигают минимального прогресса в институционализации этой области [Абденур, 2017].

Как видно из графика (см. рисунок 2), экономическая повестка стабильно занимала одно из ведущих мест во всех декларациях, особенно в Бразилии, ЮАР и Китае. Этот факт примечателен тем, что, несмотря на значительное расширение тематики встреч БРИКС – от первоначального обсуждения преимущественно экономических вопросов до включения политических событий, реформирования ГУ, вопросов безопасности и других ключевых тем, – экономика остается одной из наиболее обсуждаемых сфер. В целом дискуссия в экономическом поле во всех пяти декларациях базировалась на важности торговли и инвестиций как инструмента для экономического роста и устойчивого развития, причем торговля неизменно была лидером по упоминаниям.

С 2019 по 2023 г. климатическая повестка стран БРИКС демонстрировала последовательное и согласованное позиционирование, отражая приверженность принципам Парижского соглашения и механизмам Рамочной конвенции ООН об изменении климата. При этом на саммите в Пекине было закреплено стремление выражать интересы широкого круга развивающихся стран в соответствии с принципом общей, но дифференцированной ответственности за состояние окружающей среды в глобальном масштабе. В частности, в китайской декларации сказано, что «развивающимся странам потребуется больше времени для достижения соответствующего уровня выбросов парниковых газов»³⁷, а также страны выступили против введения «зеленых» торговых барьеров.

Примечательно, что дискуссии об Африке с 2019 по 2023 г. эволюционировали от самых общих тезисов, например, по конфликтам в регионе, до продвижения конкретных целей сотрудничества между Африкой и БРИКС. На первый план вышла Повестка дня Африканского союза на период до 2063 г., также выдвинуты конкретные предложения по развитию торговли между странами – участниками БРИКС и АфКЗСТ.

Африканский трек Казанской декларации: интеграция новых членов и новые акценты сотрудничества

Казанская декларация 2024 г.³⁸ ознаменовала начало нового этапа в развитии БРИКС, связанного с расширением объединения и включением новых членов. Этот документ, ставший самым масштабным по содержанию за всю историю саммитов БРИКС, с одной стороны, отражает национальные приоритеты председательствующей страны и акцентирует внимание на региональных проблемах новых участников, а с другой – демонстрирует преемственность и продолжение ключевых трендов, зафиксированных в предыдущих декларациях. Особенно заметным это стало на африканском треке.

Одно из новых направлений сотрудничества в рамках БРИКС – сотрудничество в алмазодобывающей отрасли между странами объединения и государствами Африки. Эта инициатива, вероятно, принадлежит России, являющейся мировым лидером в производстве алмазов. Президент России В.В. Путин в ходе саммита предложил создать отдельную

37 XIV BRICS Summit Beijing Declaration // Official website of the Kremlin. – 2022. – June 23. – URL: <http://en.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 30.09.2024).

38 Казанская декларация XVI саммита БРИКС: пункт 91 // Официальный сайт Кремля. – 2024. – 23 октября. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCamF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 15.12.2024).

платформу БРИКС для работы с драгоценными металлами и алмазами³⁹.

Расширение взаимодействия с Африканским континентом также отражено в ст. 7 Казанской декларации, где подчеркивается необходимость активного участия развивающихся стран в глобальных процессах и структурах принятия решений. Впервые отмечена важность развития отношений с Африкой через платформы и форумы, существующие между континентом и Россией, Китаем и Индией. Такой подход отражает в том числе национальные интересы России, которая уже демонстрировала интерес к подобной модели взаимодействия через саммит и гуманитарный форум Россия – Африка.

Включение новых африканских членов – Египта и Эфиопии – не осталось незамеченным в новом документе. В нем отмечены усилия Египта, направленные на скорейшее прекращение огня в Секторе Газа, подчеркнута важность обеспечения прав и свободы судоходства в Красном море. В отношении Эфиопии впервые упомянут регион Африканского Рога, где «высоко оценены» усилия африканских стран в укреплении мира, развитии региона и противодействии терроризму.

Сохранена и преемственность ряда формулировок, связанных с африканским континентом, которые основываются на вопросах, поднятых на предыдущих саммитах, особенно в ЮАР. В частности, неизменным остался тезис о принципе «африканским проблемам – африканские решения» как основе урегулирования конфликтов и поддержке стремления африканских стран играть более активную роль в международных делах, включая работу ООН, и приветствие вступления АС в «Группу двадцати» в 2023 г.

Однако ряд аспектов, обозначенных в Йоханнесбургской декларации 2023 г., отсутствует в российской версии. В Казанской декларации не упоминается поддержка АФКЗСТ, которой в прошлогоднем документе придавалось особое значение [Воронина, Зеленова, 2023]. Не упомянуты Повестка дня Африканского союза на период до 2063 г. и усилия по интеграции Африки. Вероятно, приоритет продвижения интеграционных инициатив на континенте остается за африканскими членами БРИКС, которые смогут активнее развивать их в рамках своих будущих председательства.

Закключение

Сентимент-анализ деклараций саммитов БРИКС за период с 2019 по 2023 г. демонстрирует преобладание нейтрально-позитивной тональности во всех повестках (см. рисунок 1). Можно также отметить высокую степень совпадения позиций стран-участниц по ключевым вопросам ГУ, экономики, безопасности, науки и образования (см. рисунок 2). Качественный анализ тематического портфеля каждой декларации позволяет увидеть, что председательствующие страны инкорпорируют собственные приоритетные задачи в итоговую декларацию, чтобы придать им вес и большую огласку на глобальном уровне. Вместе с тем происходит расширение общей повестки БРИКС, что в перспективе ставит вопрос о возможной институционализации объединения.

Таким образом, проведенный анализ проиллюстрировал, что до настоящего момента объединению удавалось максимально эффективно интегрировать глобальные, национальные и ре-

39 Путин: платформа БРИКС по драгметаллам позволит бороться с зарегулированием // ТАСС. – 2024. – 23 октября. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22198809> (дата обращения: 15.12.2024).

гиональные повестки в итоговые декларации, при этом сохраняя допустимый баланс универсальной повестки. Кейс с ЮАР это демонстрирует. В Йоханнесбургской декларации 2023 г. видно, что ЮАР умело продвигает свои интересы, в том числе по вопросам гендерного равенства, климатической повестке и «зеленому» переходу. При этом для страны главным остается стратегия инклюзивного экономического развития, что относится к сфере стратегической безопасности ЮАР. В декларации, принятой под председательством ЮАР в 2023 г., отчетливо видна и общеконтинентальная повестка, прежде всего поддержка роли АфКЗСТ для сопряжения экономик БРИКС и Африки.

Это хрупкое равновесие (сочетание национальной, региональной и глобальной повесток) сохранено до некоторой степени и в Казанской декларации, которая освещает самые важные проблемы, касающиеся развития всех 10 стран-участниц, при этом очевидна роль председательствующей страны в определении некоторых тем. Казанская декларация не была предметом исследования данной статьи, однако предложенный авторами метод открывает возможности дальнейших исследований документов БРИКС. Насколько дальнейшее расширение состава позволит сохранить динамику баланса интересов, предстоит увидеть. Как нам представляется, чтобы продолжать сохранять «гибкую геометрию», БРИКС вынужден будет пойти по пути мягкой институционализации, что уже отчасти происходит, поскольку для эффективной работы объединения создаются разные уровни интеграции: новые страны-партнеры, очевидно, не будут иметь решающего голоса в принятии решений БРИКС, но, вероятно, будут косвенно влиять на повестку итогового документа.

Список литературы

Абденур А. Могут ли страны БРИКС сотрудничать в вопросах международной безопасности? // Вестник международных организаций. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 73–93. – DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-73.

Абрамова И.О. Новый миропорядок: от наследия колониализма к суверенитету и развитию. Доклад на XVI Международной конференции африканистов. (Москва, 23–25 мая 2024 г.). – Москва : Институт Африки РАН. – 2024. – 12 с.

Баталов Э. Новая институционализация международной политики // Международные процессы. – 2016. – Т. 14, № 1. – С. 6–25. – DOI: 10.17994/IT.2016.14.1.44.1.

Бордачев Т.В., Суслов Д.В. Авангард Мирового большинства – новая идентичность БРИКС при неизменном базисе // Международная жизнь. Специальный выпуск «Российское председательство в БРИКС – 2024: Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». – 2024. – С. 78–92.

Воронина Н.А., Зеленова Д.А. Председательство ЮАР в БРИКС: от взаимовыгодного партнерства к построению нового миропорядка // Азия и Африка сегодня. – 2023. – № 11. – С. 23–31. – DOI: 10.31857/S032150750028609-1.

Дегтерев Д.А. «Африканская агентность» в конструировании «африканской агентности»: международные исследования на Черном континенте // Международная аналитика. – 2024. – Т. 2, № 15. – С. 57–73. – DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-2-57-73.

Емельяненко Е. Принцип убунту во внутренней и внешней политике ЮАР // Международный аспект. – 2023. – Т. 1, № 4. С. 12–35.

Киртон Д., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вест-

ник международных организаций. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 7–30. – DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-01.

Кузнецов А.В. Концепции экономического взаимодействия по линии Юг – Юг // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 30–46. – DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-30-46.

Панова В.В. Глобальное управление без глобального объединения // Международная жизнь. Специальный выпуск «Российское председательство в БРИКС – 2024: Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». – 2024. – С. 34–46.

Рябков С.А. БРИКС: вчера, сегодня, завтра // Международная жизнь. – Специальный выпуск «Российское председательство в БРИКС – 2024: Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». – 2024. – С. 8–16.

Чжао Х., Лесаж Д. Анализ мотивов и институционализации аутрич-практик группы БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 93–124. – DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-05.

Юрченко М.М. Реформирование ООН: основные направления и подходы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 3 (25). – С. 6–26.

Ivankova N.V., Creswell J.W. Mixed methods // Qualitative Research in Applied

Linguistics: A Practical Introduction. – 2009. – Vol. 23. – P. 135–161. – DOI: 10.1057/9780230239517.

Khambule I.B. COVID-19 and the Counter-Cyclical Responses of the BRICS Countries // The Political Economy of Intra-BRICS Cooperation. International Political Economy Series / ed. by S. Zondi. – Cham : Palgrave Macmillan, 2022. – P. 205–230. – DOI: 10.1007/978-3-030-97397-1_11.

Menegazzi S. Rising Powers and the Reform of Global Economic Governance: The BRICS and the Normative Challenge Ahead // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13. – P. 135–150. – DOI: 10.1007/s40647-019-00258-2.

Plisson J., Lavrac N., Mladenec D. A Rule based Approach to Word Lemmatization // Proceedings of IS. – 2004. – Vol. 3. – P. 83–86.

Shelepov A. BRICS and international institutions: Models of engagement in global governance // International Organisations Research Journal. – 2015. – Vol. 10, N 4. – P. 7–28. – DOI: 10.17323/1996-7845-2015-04-07.

Steer C., Hersch M. War and Peace in Outer Space: Law, Policy, and Ethics. – New York : Oxford University Press, 2021. – 336 p.

Xu Yi-chong, Weller P. The Working World of International Organizations: Authority, Capacity, Legitimacy. – Oxford : Oxford University Press, 2017. – 272 p. – DOI: 10.1093/oso/9780198719496.001.0001.

DOI: 10.31249/kgt/2024.05.06

Shaping the BRICS Agenda: Navigating Global Issues and National Interests

Daria A. ZELENОВА

PhD (Political Science), Head, Centre for African Strategy in BRICS
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
Spiridonovka Street, 30/1, Moscow, Russian Federation, 123001;
Senior Researcher, International Centre for Anthropology
National Research University Higher School of Economics
Myasnitskaya Street, 20, Moscow, Russian Federation, 101000
E-mail: d.zelenova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5237-4413

Tamara A. ANDREEVA

Junior Researcher, Centre for African Strategy in BRICS
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
Spiridonovka Street, 30/1, Moscow, Russian Federation, 123001
E-mail: t.andreeva@inafr.ru
ORCID: 0009-0003-9195-3578

Maxim S. GRISHENKIN

Junior Researcher, Centre for African Strategy in BRICS
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
Spiridonovka Street, 30/1, Moscow, Russian Federation, 123001
E-mail: grishenkinm@inafr.ru
ORCID: 0009-0003-2470-6948

Andrey A. UFIMTSEV

Junior Researcher, Centre for African Strategy in BRICS
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
Spiridonovka Street, 30/1, Moscow, Russian Federation, 123001;
Intern Researcher, Center for Stability and Risks Analysis
HSE University
Myasnitskaya Street, 20, Moscow, Russian Federation, 101000
E-mail: aufimtsev@hse.ru
ORCID: 0000-0002-4870-4360

CITATION: Zelenova D.A., Andreeva T.A., Grishenkin M.S., Ufimtsev A.A. (2024).
Shaping the BRICS Agenda: Navigating Global Issues and National Interests. *Outlines
of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 5, pp. 103–122
(in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.05.06

Received: 08.10.2024.

Revised: 17.12.2024.

ABSTRACT. *The article is based on a study of the ‘thematic portfolios’ of five BRICS summit declarations from 2019 to 2023 – adopted in Brasília, Moscow, New Delhi, Beijing, and Johannesburg. A combination of quantitative and qualitative sentiment analysis enables the authors to identify common values that correspond to the so-called “BRICS spirit,” as well as country-specific interests. An analysis of the summit declarations reveals that the tone is predominantly neutral-to-positive across all agendas. Concurrently, the stances of the BRICS member countries on pivotal matters pertaining to global economic governance, security, science, and education are notably aligned. A qualitative content analysis of each declaration substantiates the assertion that each host country incorporates its own priority objectives into the final declaration, thereby conferring greater weight and visibility on the global stage. Consequently, there is a gradual expansion of the common agenda of BRICS. Special attention is paid to the African agenda in the declarations of the BRICS summits. Towards the end of the article, the specifics of the Kazan Declaration of 2024, which marked the beginning of a new stage in the development of BRICS, particularly with regard to the expansion of the association and the inclusion of new members, are briefly considered.*

KEYWORDS: *summit diplomacy, BRICS, global governance, agenda-setting theory, Russia, India, Brazil, China, South Africa.*

References

- Abdenur A. (2017). Can the BRICS Cooperate on International Security Issues? *International Organisations Research Journal*. No. 12 (3), pp. 73–93 (in Russian). DOI: 10.31857/S032150750028609-1.
- Abramova I. O. (2024). *New World Order: From the Legacy of Colonialism to Sovereignty and Development*. Report at the XVI African Studies Conference. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 12 pp. (in Russian).
- Batalov E. (2016). The New Institutionalisation of International Politics. *International Processes*. Vol. 14, no. 1, pp. 6–25 (in Russian). DOI: 10.17994/IT.2016.14.1.44.1.
- Bordachev T.V., Suslov D.V. (2024). Avantgarde of the world majority: new BRICS identity with the constant basis. *International Affairs*. Russian BRICS Chairmanship: special issue, pp. 68–78 (in Russian).
- Degterev D.A. (2024). «African Agency» in Constructing «African Agency»: International Studies in Africa. *Journal of International Analytics*. Vol. 2, no. 15, pp. 57–73 (in Russian). DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-2-57-73.
- Emelianenko E. (2023). The Ubuntu Principle in the Internal and Foreign Policy of South Africa. *International Aspect*. Vol. 1, no. 4, pp. 12–35 (in Russian).
- Ivankova N.V., Creswell J.W. (2009). Mixed methods. *Qualitative Research in Applied Linguistics: A Practical Introduction*. Vol. 23, pp. 135–161. DOI: 10.1057/9780230239517.
- Khambule I.B. (2022). COVID-19 and the Counter-Cyclical Responses of the BRICS Countries. In: Zondi S. (ed). *The Political Economy of Intra-BRICS Cooperation*. *International Political Economy Series*. Cham: Palgrave Macmillan, pp. 205–230. DOI: 10.1007/978-3-030-97397-1_11.
- Kirton D., Larionova M. (2022). The First Fifteen Years of the BRICS. *International Organisations Research Journal*. Vol. 17, no. 2, pp. 7–30. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-01.
- Kuznetsov A.V. (2019). Concepts of South-South Economic Cooperation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. Vol. 12, no. 3, pp. 30–46 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-30-46.

Menegazzi S. (2020). Rising Powers and the Reform of Global Economic Governance: The BRICS and the Normative Challenge Ahead. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. Vol. 13, pp. 135–150. DOI: 10.1007/s40647-019-00258-2.

Panova V.V. (2024). Global governance without Global Unity. *International Affairs*. Russian BRICS Chairmanship: special issue, pp. 34–46 (in Russian).

Plisson J., Lavrac N., Mladenec D. (2004). A Rule based Approach to Word Lemmatization. *Proceedings of IS*. Vol. 3, pp. 83–86.

Ryabkov S.A. (2024). BRICS: yesterday, today and tomorrow. *International Affairs*. Russian BRICS Chairmanship: special issue, pp. 8–16 (in Russian).

Shelepov A. (2015). BRICS and International Institutions: Models of Engagement in Global Governance. *International Organisations Research Journal*. Vol. 10, no. 4, pp. 7–28. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-04-07.

Steer C., Hersch M. (2021). *War and Peace in Outer Space: Law, Policy, and Ethics*. New York: Oxford University Press. 336 pp.

Voronina N.A., Zelenova D.A. (2023). SA BRICS Chairship: From Emerging Partnership to a New World Order. *Asia and Africa Today*. No. 11, pp. 23–31 (in Russian). DOI: 10.31857/S032150750028609-1.

Xu Yi-chong, Weller P. (2017). *The Working World of International Organizations: Authority, Capacity, Legitimacy*. Oxford: Oxford University Press. 272 pp. DOI: 10.1093/oso/9780198719496.001.0001.

Yurchenko M.M. (2020). UN Reform: Main Directions and Approaches. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*. No. 3 (25), pp. 6–26 (in Russian).

Zhao H., Lesage D. (2020). Explaining BRICS Outreach: Motivations and Institutionalization. *International Organisations Research Journal*. Vol. 15, no. 2, pp. 68–91. DOI: 10.17323/1996-78452020-02-05.